

Освальд как раз отдавал приказы Железной кавалерии Уцзинь убрать тела древоней, когда услышал эти слова. Он повернулся, бросил взгляд на Кевина и холодно хмыкнул:

— Мой командир? Господин Фассбиндер целыми днями только и думает о бунте, он понятия не имеет, как пишется слово «Император». Разве я могу с ним сладить?

При таком скоплении народа Кевин всё же понимал, что бить Императора не стоит. Уважив его авторитет, он примирительно махнул рукой:

— Можешь-можешь, я молчу. Ты давай, доедай. Большая часть уже внутри, так что тошнить всё равно бесполезно. Просто не думай об этом слишком много.

Дэн: — ...

Ему больше совершенно не хотелось разговаривать с этим смазливym командиром. Развернувшись, он собрался войти в пещеру, но с громким стуком врезался лбом в притолоку. От боли он болезненно оскалился.

— Это что, чертово королевство карликов?! — злобно сплюнул он.

В пещере-кухне, где раньше держали Кевина и остальных, теперь набилось еще больше народу. Военный лекарь обрабатывал раны всем пострадавшим. У большинства людей, например у бойцов из элитного отряда, пришедшего с Кевином, ранения ограничивались ссадинами да царапинами, а у некоторых кожа была испещрена мелкими ранками от колючих лоз. С такими повреждениями проблем не возникало, лекарь справлялся с ними с легкостью. Трудности вызывали лишь ушибы от падений и ударов у отдельных раненых.

Места ушибов сначала слегка краснели, а затем постепенно твердели, приобретая текстуру песка и камня. Против этого лекарь был бессилён.

Поэтому, когда Дэн с оглушительным грохотом приложился головой о дверной проем, на него уставились не только стоявшие снаружи Кевин с Освальдом, но и лекарь с кучей раненых офицеров, ждавших, пока подсохнет мазь.

Во взгляде почти каждого читалось: «Ну всё, при таком ударе он, чего доброго, лишится всей головы».

Но Дэн лишь потер покрасневший лоб и как ни в чем не бывало пригнулся, пролезая в пещеру. Его зычный голос разнесся так громко, что снаружи всё было слышно до единого слова:

— Лекарь, меня тошнит!

Кевин повернулся и переглянулся с Освальдом. Не сговариваясь, они один за другим быстрым шагом направились в пещеру.

— Чего вы все на меня уставились? Аж мороз по коже... — едва войдя, Дэн был насильно усажен лекарем на пол. Мало того что его разглядывала целая комната людей, так еще Император с этим смазливym командиром зашли следом и встали по бокам, согнувшись и вглядываясь в его лоб.

Лоб Дэна был вымазан черной блестящей краской, из-за чего разглядеть естественный цвет кожи, а уж тем более понять, началось ли окаменение, было невозможно.

Кевин немного подумал и потянулся рукой, чтобы пощупать кожу и проверить, не затвердела ли она, но не успел он коснуться широкого лба Дэна, как его руку перехватил Освальд.

Освальд шлепнул его по руке и раздраженно цыкнул:

— Чего лезешь? Ты понимаешь в этом больше лекаря?

Пока они препирались, лекарь уже принялся ощупывать лоб Дэна.

Спустя мгновение лекарь с некоторым удивлением произнес:

— Действительно, никакого окаменения.

Дэн в замешательстве почесал макушку:

— Какое еще ока-чего?

— Совсем ничего? — спросил Освальд.

Лекарь покачал головой:

— Если быть точным, изменения есть, но незначительные. На ощупь этот участок кожи слегка отличается от остального лица — он чуть более плотный, будто покрылся тонкой мозолью, но до окаменения тут еще очень далеко.

— Дэн, у вас в племени часто кусают эти насекомые? — спросил Кевин.

Дэн кивнул:

— Еще бы! Полно! Мы сами по себе притягиваем всякую мошкарку, почти каждого изо дня в день преследуют и кусают. Иначе зачем бы я так красился? Думаете, для красоты?

— А бывало такое, чтобы вы обо что-то ударялись и это место становилось твердым, как камень? — не удержался от вопроса лекарь.

Дэн задумался, а затем хлопнул себя по бедру:

— О! Раз уж зашел разговор, я вспомнил один случай. Был у нас старик, жил неподалеку от меня. В прошлый раз, когда он ходил за водой, упал в ущелье и покатился кубарем. Говорили, после возвращения он совсем не мог двигаться, так и лежал пластом. Я как-то проходил мимо и заглянул проведать.

— Его кожа стала такой же? — один из офицеров указал на свое предплечье.

Дэн уставился на серо-желтую, похожую на песчаник кожу, ущипнул ее и кивнул:

— Да, именно такая твердая! А вот что касается цвета... мы же все выкрашены, так что не разобрать.

Все молча поглядели на его черное лицо и отвернулись: глаза бы не видели.

Дэн снова потрогал свой лоб:

— Так вот что вы называете окаменением. Теперь понятно. В нашем племени такое случилось,

кажется, только с ним одним. Мы-то думали, он просто состарился и разбился при падении. Но тех, у кого кожа слегка затвердела, как у меня на лбу, довольно много. Если это не рядом с суставом, мешая двигаться и стягивая кожу, то в остальном никак не мешает.

Освальд нахмурился:

— Тогда почему ты сказал Сяо, что вашему нынешнему вождю неудобно выходить?

Дэн ответил:

— Да потому что его насекомые искусили больше всех! Лицо раздуло, колени тоже отеки так, что еле ходит. Конечно, ему неудобно выходить.

Освальд: — ...

— Ваше Величество, не могли бы мы... — лекарь замялся и нерешительно покосился на Дэна.

Немногочисленные серые клеточки в голове зверочеловека-гиганта в этот момент вдруг зашевелились, и Дэн с озарением спросил:

— Вы хотите выяснить, почему мы не каменеем так же, как вы?

Лекарь закивал головой:

— У нас слишком много пораженных окаменением, и площадь поражения увеличивается с каждым днем. Если мы не найдем лекарство в ближайшее время, последствия будут катастрофическими.

Услышав это, Кевин вдруг вспомнил о ряде каменных изваяний, стоявших в углу кухни лицом к стене.

— Подождите, — обратился он к тем нескольким людям, что стояли рядом с изваяниями. — Разверните те статуи позади вас. Я хочу взглянуть на их лица.

От этих внезапных слов у присутствующих в пещере мурашки пробежали по спине.

Офицеры опешили, но тут же поднялись и совместными усилиями, перетаскивая и приподнимая, развернули изваяния лицом к остальным.

Они находились в окрестностях Гробницы Бога Фаэ. Как известно, в любых местах, связанных с богами, будь то храмы или алтари для жертвоприношений, повсюду встречались каменные изваяния. Это могли быть статуи божеств, молящиеся люди или символические фигуры зверей.

Поэтому, когда люди впервые увидели эту выстроившуюся в углу шеренгу каменных изваяний, они не придали этому значения. Все решили, что древоены притащили их из Гробницы Бога Фаэ или нашли у входа. А уж зачем притащили — кто их разберет?

Но теперь, когда тусклый желтоватый свет от светящихся коконов упал на их лица, застывшие каменные гримасы словно бы ожили. Ужас, ступор, растерянность... У всех присутствующих екнуло сердце.

Уж слишком живыми они казались...

Настолько живыми, что никак не походили на работу скульптора.

— Я уже говорил Нику, что до нас сюда наверняка кто-то проникал. Посмотрите на валяющиеся снаружи мечи и сабли — их стиль совершенно не вяжется с местным. Скорее всего, древоени отобрали оружие у пленников. Часть принадлежит нам, а другая... — Кевин сделал многозначительную паузу и перевел взгляд на каменные статуи.

— Хочешь сказать, эти изваяния и есть первая партия пленников? — вполголоса спросил Освальд.

Кевин кивнул:

— Они просто пострадали от ушибов и начали каменеть. Очаги постепенно разрастались, пока они полностью не превратились в камень.

Дэн несколько секунд таращил свои большие белки на шеренгу статуй, и его передернуло. Сделав серьезное лицо, он обратился к Освальду:

— Вы ведь хотите найти решение, изучив нас? Давай так: ты все организуешь, а я выберу кого-нибудь, чтобы отправить гонцом в императорский дворец.

Почему зверолюди-гиганты так устойчивы к окаменению? Потому что они огромны и то, что действует на народ Она, на них не оказывает заметного влияния? Или дело в крови, или в чем-то еще?

Если дело в размерах, то тут ничего не поделаешь — габариты тела за один день не изменишь. Но если причина в крови, возможно, стоит попробовать какие-то средства?

Как бы то ни было, это уже зацепка, и на душе у всех немного отлегло.

Из-за раненых в пещере-кухне стало тесновато. Освальд и Кевин не стали задерживаться и вышли наружу, велев вынести и каменные изваяния — так можно было и получше рассмотреть, откуда они взялись, и освободить немного места.

<http://bllate.org/book/18285/1753208>